

February 2, 1950
**Top Secret Memorandum from Andrey Vyshinsky to
Joseph Stalin**

Citation:

"Top Secret Memorandum from Andrey Vyshinsky to Joseph Stalin", February 2, 1950, Wilson Center Digital Archive, Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVPRF). Obtained by Paul Wingrove.
<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/111344>

Summary:

In a message to Stalin, Vyshinsky describes Soviet negotiations with Zhou Enlai on the Sino-Soviet agreement on alliance and mutual aid.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Коп. Сталину И. В.
+ 6

29

2/II

Копия

Сов. секретно.

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

1 февраля 1950 года состоялась очередная встреча с Чжоу Энь-лаем. При встрече мы вручили Чжоу Энь-лаю:

1. Проект Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи.
2. Проект Соглашения о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем /с Протоколом к нему/.
3. Проект Соглашения о кредите /с Протоколом к нему/.
4. Проект обмена нотами.

Документы прилагаются.

Тов. Микоян указал, что в проекте Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи приняты поправки Китайской стороны.

Далее тов. Микоян обратил внимание Чжоу Энь-лая на статью 1-ю Протокола к Соглашению о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем, указав, что в соответствии с пожеланием Китайской стороны эта статья поставлена первой, но с тем изменением, что переброска войск по КЧЖД предусматривается только в случае угрозы войны против СССР на Дальнем Востоке.

Такое предложение Советской стороны, сокращающее вдвое расстояние по перевозкам советских войск через Маньчжурию во Владивосток и к тому же дающее, в случае войны, два пути по перевозке войск, настолько естественно и убедительно, что не требует доказательств, имея в виду к тому же, что военная угроза Советскому Союзу на Дальнем Востоке реальна.

Этого нельзя сказать в отношении предложения Китайской стороны о праве перевозок войск и военных материалов из Маньчжурии в Синьцзян.

Это предложение Советская сторона считает совершенно неприемлемым не потому, что мы против перевозок китайских войск по нашим дорогам, а потому, что это предложение мы рассматриваем как контрпредложение в противовес советскому предложению о перевозке наших войск по КЧЖД между станциями Маньчжурия-Пограничная и как особую скрытую форму возражения против этого советского предложения.

Это ясно из того, что для Китайской стороны нет никакой необходимости иметь такое право, во-первых, потому что неизвестно, какая военная угроза висит над Синьцзяном или может висеть в будущем и с чьей стороны и, во-вторых, всем известно, что дорога из Маньчжурии через Сибирь, Алма-Ату, а оттуда пешком тысячу километров до Урумчи куда длиннее и неудобнее, чем дорога от Ланьчжоу до Урумчи. Ясно, что здесь нет никаких деловых мотивов, обосновывающих целесообразность такого предложения.

Мы не говорим еще о том, что в случае войны наша Сибирская железная дорога настолько будет загружена перевозкой войск на Дальний Восток, что вряд ли мы согласимся возить китайские войска из Маньчжурии в Синьцзян и обратно. Конечно, мы не можем пойти на это.

Мы удивлены такой постановкой вопроса, потому что Чжоу Энь-лай сам утверждал, что, если Советский Союз передаст КЧЖД Китаю, то Китайское Правительство согласно, чтобы фактически советские войска перевозились по КЧЖД в любом направлении.

Теперь, когда мы согласились передать КЧЖД, оказывается, мнение китайцев изменилось настолько, что они возражают против перевозок наших войск по КЧЖД даже между станциями Маньчжурия-Пограничная. Я также указал, что включение п.2 не вы-

31

3.

зывается никакой необходимостью и что его нельзя принять.

Эти замечания явно смутили Чжоу Энь-лай, который пространно стал объяснять смысл статьи 2-й, оправдывая свое предложение и стараясь доказать, что оно вовсе не является контрпредложением или противовесом. Он указал на то, что первоначально Китайская делегация вообще не предусматривала в протоколе пункты о перевозке войск обеих сторон. Такого рода перевозки, говорил Чжоу Энь-лай, логически вытекают из Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи и по этому вопросу легко было бы, в случае необходимости, договориться в любое время. Статья 2-я была выдвинута Китайской стороной вследствие того, что в нашем проекте предусматривалась переброска советских войск по КЧЖД. Включение такой статьи не было бы, как сказал Чжоу Энь-лай, понято в Китае, если бы одновременно Китай не получил права перевозить свои войска по советской территории. Поэтому Китайская делегация и сочла необходимым предложить свою статью 2-ю, в которой предусматривалась перевозка китайских войск по советским железным дорогам из Маньчжурии в Синьцзян.

Кроме того, сказал Чжоу Энь-лай, Китайское правительство предполагало использовать эти дороги для перевозки продовольствия и других грузов из Маньчжурии для войск, находящихся в Синьцзяне, что якобы значительно сократило бы расходы и время.

Тогда Микоян вновь обратил внимание, что расстояние от Маньчжурии до станции Пограничная по КЧЖД гораздо короче, нежели путь от Читы до Владивостока по советской территории. Что ка-

сается переброски китайских войск по советским дорогам на Запад, то это, сказал т.Микоян, не оправдывается практической необходимостью. Продовольствие и грузы Китайскому правительству также нет необходимости возить из Маньчжурии, так как это было бы слишком дорого, и, кроме того, продовольствие можно купить на границе Синьцзяна, как это делается в настоящее время.

Тсв.Микоян указал, что если Китайская сторона возражает против советского предложения, то он предлагает, в таком случае, снять эти советские предложения и принять предложение Чжоу Эн-лай о сокращении срока аренды КЧЖД, с сохранением в силе существующего Соглашения на сокращенный срок в 10 лет. Чжоу Эн-лай заявил, что новая редакция статьи 1-й, предусматривающая переброску советских войск по КЧЖД в случае угрозы войны на Дальнем Востоке против СССР, ему кажется лучше и он не возражает, но должен доложить Мао Цзе-дуну. Он не может согласиться с предложением т.Микояна о возврате к вопросу о сокращении срока аренды КЧЖД.

По вопросу возмещения Советскому Союзу затрат по восстановлению и строительству сооружений, произведенных с 1945 года в Порт-Артуре, Чжоу Эн-лай предложил в статье 2-ой Соглашения о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем фразе "с возмещением Советскому Союзу затрат..." записать: "... с возмещением Правительством Китайской Народной Республики Советскому Союзу затрат..." С этой поправкой Чжоу Эн-лай мы согласились.

С остальными поправками в проекте Соглашения о кредите Чжоу Эн-лай согласился.

Далее Чжоу Энь-лай, ознакомившись с новым проектом Протокола к Соглашению о кредите, попросил исключить поставки свинца, мотивируя это тем, что Китай не может поставлять свинец. Потребность Китая в свинце исчисляется в настоящее время до 20 тыс. тонн в год, в связи с чем Китай вынужден даже импортировать его.

Касаясь цифр поставок вольфрама, сурьмы и олова, Чжоу Энь-лай сказал, что, хотя все это возможно, однако первые два года Китай опасается гарантировать точное выполнение таких обязательств. Он предложил внести в Протокол оговорку, что Китай будет поставлять в первую очередь Советскому Союзу все излишки указанного сырья, оставшиеся после удовлетворения собственных нужд, или оговорку о том, что указанные в нашем проекте количества в первые два года носят условный характер. Не давая своих формулировок, Чжоу Энь-лай заявил, что необходимо еще подумать по этому вопросу.

На вопрос тов. Микояна, имеются ли еще какие-либо замечания по проекту Протокола, Чжоу Энь-лай заметил, что в старом проекте Протокола было указание на мировые цены. В новой редакции этого нет.

Тов. Микоян разъяснил, что, поскольку в проекте этого Протокола говорится о поставках в порядке ежегодных соглашений по товарообороту, то естественно, что эти поставки будут производиться по мировым ценам, на основе которых будет осуществляться товарооборот между двумя странами. В проекте Протокола поэтому о мировых ценах ничего не говорится, так как это само собой разумеется. Если Китайская сторона настаивает на указании о ценах,

34

6.

то возражений против этого с нашей стороны не будет.

Тов. Вышинский вручил Чжоу Эн-лаю китайский проект "Обмена нотами" с внесенной Советской стороной поправкой.

Чжоу Эн-лай согласился с внесенной поправкой.

Тов. Микоян далее разъяснил, что Советское Правительство считает правильным предложение Китайского правительства предусмотреть полеты самолетов совместного авиатранспортного Общества от Пекина до Читы, от Пекина до Иркутска и от Пекина до Алма-Аты.

Представляю по согласованию с тов. Микояном А. И.

2 февраля 1950 года

А. Вышинский

Верно: *Возмонов*

Копии разосланы
товарищам Молотову
Маленкову
Берия
Микояну
Кагановичу
Булганину

134-ВК.